

АНГЕХ – ВЕРХОВНЫЙ БОГ ДРЕВНЕЙШЕГО АРМЯНСКОГО ПАНТЕОНА

Армен Петросян

Институт археологии и этнографии НАН Армении

Институт древних рукописей – Матенадаран

Начиная с раннеахеменидских времен культура древней Армении развивалась под сильным иранским влиянием и имена богов армян, известные из работ древнегреческих и раннесредневековых армянских авторов, почти полностью иранские (Арамазд, Михр, Вахагн, Анаит и др.). Но в древнеармянской литературе можно найти следы исконной теофорной ономастики. Настоящая статья посвящена восстановлению имени и образа верховного бога армян в доиранскую эпоху.

В армянском переводе Библии месопотамский бог войны и загробного мира Нергал представлен как Angeł (2 Цар. XVII.30). Об этом боге нет прямых свидетельств – его имя фигурирует только в легендах и топонимах.

Юго-восточный уезд провинции Цопк Великой Армении назывался Angeł-tun «Дом Ангеха», центром которого был город-крепость Angeł (греч. Ἰγγηληνή, лат. Ingilena). В крепости Ангех¹ было расположено одно из древнейших кладбищ армянских царей (Фавстос IV.24), что может отражать связь Ангеха с загробным миром.

В первой главе истории VII века Себеоса генеалогия князей Цопка представлена так: Парнаваз, потомок первопредка армян Гайка, имел сыновей Багама и Багарата, а сын Багарата Бюрат и его сын Аспат унаследовали власть западных земель (Ангех-Туна)². Багарат назывался также Ангехом, «которого в то время называли богом народы варварские». Эти имена иранские: Багарат (< Bagadāta) означает «Дар бога», Аспат – «Хозяин коней» (иран. *asparati), а Бюрат – дериват слова biwг «десять тысяч» (< иран.). Имена Багарат и Бюрат были характерны роду Багратидов, а Аспат, очевидно, эпоним их титула t'agadir aspet «рыцарь-венцезлагатель» (Багратиды короновали Аршакидских царей, см. Хоренаци II.7). Значит, здесь можно видеть легенду о происхождении этого рода (Петросян 2002, 36; Petrosyan 2017).

У Хоренаци (II.8) эпонимом Ангех-туна выступает Turk' Angełeay «Дар Ангеха», сын внука первопредка Гайка, первый наместник западных земель Великой Армении. Имена Angeł-Bagarat и Turk' Angełeay сопоставимы (Абемян 1966, 58-59; 1985, 157), но это соответствие не однозначное. Багарат «Дар бога» и Турк Ангехя «Дар (бога) Ангеха» можно интерпретировать как «Сын бога», но Багарат сам назывался богом Ангехом. Надо полагать, что патроним стал эпитетом героя (как часто принято представить имя форме Turk'/Tork'Angeł, вместо Angełeay)³.

Легендарные генеалогии знаменитых армянских родов начинаются от основоположников-близнецов. Так, роды Арцруни, Гнуни и властители провинции Алдзник – от сыновей ассирийского царя Сенекерима (Синахериба)

---

¹ В древнеармянском ı представлял твердый велярный сонант, который впоследствии перешел в звучный фрикативный звук (франц. ʁ, новогреч. ɣ). В настоящей статье, во избежание контаминации со словом ангел, имя бога представляется в форме в близкой к новоармянскому произношению – Ангех.

² В рукописях: Багарам и Бюрам, которые должны быть исправлены (в армянском буквы м и т имеют сходную форму и писцы иногда путали их).

³ В некоторых рукописях встречается форма Tork', который, видимо, является результатом ошибки писца (Абемян VIII, 154-158). Согласно Н. Адонцу (Adontz 1927, 191), Tork восходит к имени анатолийского бога грозы Tarḫu- / Tarḫu-, что невероятно (Петросян 2006, 282-283).

Санасара и Ардамозана, которые в эпосе «Сасунские безумцы» представлены как близнецы Санасар и Багдасар, Мамиконяны – от Мамика и Конака и т.д., и даже армянские Аршакиды у Хоренаци возводятся к легендарным Аршаку и Вагаршаку (Петросян 2002, 126 сл.).

Характерной особенностью божественных близнецов является сходство их имен. В армянской мифологии они, или один из них, основывают город, который дает начало новой традиции (Ерванд и Ервас – Ервандакерт, Гисанэ и Деметр – Вишап, Санасар и Багдасар – Сасун, ср. легенду о Реме и Ромуле). В этом контексте Багам и Багарат, со своими созвучными именами, могут рассматриваться как близнечные образы. Притом, Багарат, как бог Ангех или сын бога Ангеха, мог быть связан с городом Ангехом.

Турк Ангехя описывается как могучий исполин «крайне безобразного вида», и Хоренаци интерпретирует Angeł как an-geł «не-красивый». Эта этимология иногда считалась «народной», но в действительности она близка к истине. В месопотамской мифологии Нергал уходит в царство смерти, возвращается, опять идет туда и становится властелином загробного мира. В ассирийском варианте мифа он невидим глазам везира богини преисподней. Более того, он косоглаз, хромой и лысый (Афанасьева, Дюяконов 1981, 88-89), т.е., можно сказать, что сопоставим с армянскими «некрасивыми» Ангехом и Турком Ангехя.

Вообще, соотношение царств жизни и смерти характеризуется их взаимной невидимостью (Пропп 1946, 58-61). Невидимость сопоставляется с со слепотой или с другими дефектами зрения, и божества потустороннего мира могут представлены слепыми, одноглазыми или косоглазыми. Можно сказать, что физические недостатки («некрасивость») – лысина, хромота, косоглазие, также как и более сильно выраженные дефекты внешнего вида и зрения – одноглазость, слепота и невидимость – характерны для божеств загробного мира. Кстати, в легенде Турк Ангехя швыряет «холмоподобные скалы» на вражеские корабли (Хоренаци II.8), что напоминает миф одноглазого циклопа Полифема (Абегян 1985, 162).

Angeł «некрасивый» – антоним слова gełec'ik «красивый». Эти слова восходят к индоевропейскому *wel- «видеть»: gełec'ik «красивый» означает «видный, имеющий (хороший) вид», а angeł – «некрасивый», т.е. «не-видный, не имеющий (хорошего) вида». Значит, красота и уродливость представляются как противопоставление чего-то имеющего и не имеющего (хорошего) вида. Существование героя Ara gełec'ik'a («Ара Прекрасный», тоже из рода Гайка) можно рассмотреть как аргумент в пользу этой интерпретации имени Ангех.

Среди индоевропейских языков самым близким к армянскому является греческий (Martirosyan 2013, с литературой). Соответственно, древнейшие армянские мифологические представления и ономастика должны были быть наиболее близки к греческому. Имя греческого бога загробного мира Аида (Αΐδης, Ἅδης) этимологизируется как *η-wid- «невидимый», «невидный» (с привативным *η-, от корня wid- «видеть», см. Beekes 1998, 17-19. 2010, 34; Ivanov 1999, 284): Angeł, соответственно, может рассматриваться как параллельное образование *η-wel- «невидимый, невидный» и подобными интерпретациями (Петросян 1987, 59-60; 2014, 47-49; Petrosyan 2016, 132-133). В индоевропейской мифологии название царства смерти и его бога кодировались корнем *wel- (Гамкрелидзе, Иванов 1984, 824; Петросян 2014,

45-56; Petrosyan 2016), и geł- (< *wel-) в имени Angeł, видимо, намекает на его связь с потусторонним миром.

Следы культа Ангеха довольно хорошо сохранились в топонимах: Ангех (в провинциях Цопк, Васпуракан и Айрарат), Ангех Тун (Цопк), Ангехадзор, Ангехакот (Сюник), Ангехасар (Джавахк) (см. Акопян и др. 1986, 252-254). Их локализация в центре и в западной, северной и восточной провинциях Великой Армении говорит об общеармянском характере культа. А то, что из древнейших богов только имя Ангеха дошло до нас в легендах и ономастике, можно рассмотреть как свидетельство о значительной роли культа Ангеха.

Иранским словом *bağa* «бог» обозначали нескольких богов, включая верховного бога Ахура Мазду, но обычно, а у армян всегда, под этим словом подразумевался конкретно один бог – Михр (Митра) (Elr III, 403-406; МНМ I, 155-156; этимологию Багарата как «Данный/созданный богом Михр» см. Ачарян 1942, 355). Кстати, центром культа Михра была деревня *Vağayāñ/Vağāñ* «деревня (бога) бага» в провинции Высокая Армения. Соответствие имен Багарат «Данный богом Михром» и Турк Ангехя «Дар бога Ангеха» однозначно отождествляет Ангеха с дохристианским Михром. «Младшая Авеста» приписывает Михру функцию загробного судьи душ умерших людей. Он, на мосту Чинват, ожидает душу покойника («Меног и храт» 2.119; см. Рак 1998, 297, 490). Этого было достаточно, чтобы он отождествлялся с древнейшим армянским богом загробного мира. Надо сказать, что если в Иране Митра/Михр был богом солнца, отождествленный с Аполлоном и Гелиосом, то в Армении он был отождествлен как огонь и Гефест (бог подземного огня и кузнечества), что а в греческой редакции Агатангелоса – с Дионисом (богом винограда и вина, см. Бартикян, Тер-Гевондян 1966, § 115), т.е. его солнечная функция была не первичной.

В летописи хеттского царя Суппилилиумы, которая содержит, видимо, соглашение его отца с царем Хайасы, государства на западе Армянского нагорья XIV-XIII вв. до н.э., первый бог этого царства представлен как U.GUR (Förger 1931, 6; Косян 2005, 455, с литературой). Во многих других надписях также фигурирует U.GUR Хайасы, т.е. этот бог был верховным богом Хайасы (подробно см. Петросян 2015, 81-82). U.GUR – это идеографическое написание месопотамского бога Нергала. Значит, бог, приравненный с Нергалом был верховным на Западе Армянского нагорья со II тысячелетия до н.э.

Верховным богом Урарту, первого государства, которое объединило почти все Армянское нагорье под одной короной (IX-VII вв. до н.э.), был Халди. Специфическими святилищами его культа были так называемые «ворота Халди» – вырезанные в скалах «ворота»-ниши. Халди представлялся обитающим за этими воротами, в скале, из чего следует, что он был невидимым богом (Salvini 1989, 86). На одной урартской печати изображена пустая карета, а на ней копье – символ Халди (Дьяконов 1983, 193; Grekuan 2015, 400), а согласно античным авторам (Геродот I.189; VII.40; Ксенофонт, *Cyropaedia* VIII.3.12. Курций Руф, *Hist. Alex.* III.3.11) начиная с Кира до Дария III персидскую армию сопровождала пустая карета с белыми конями, посвященная Зевсу/Юпитеру, т.е. верховному иранскому богу Ахура Мазде, который невидимым образом присутствовал в ней (Elr I, 686). Полагают, что представление о верховном «невидимом» боге персы могли перенять из Урарту (Salvini 1989, 86).

«Невидимый» верховный бог упоминается и в легендарной истории Грузии. Согласно Леонтию Мровели, Александр Великий приказывает своему наместнику в Грузии «служить богу незримому – создателю всего сущего»

(Цулая 1979, 28). Этот образ продолжает традицию древнейших «невидимых» богов региона или был создан под армянским и/или иранским влиянием.

* * *

Верховные боги могут быть властителями «трех миров» – неба, земли и преисподней, и греческий Аид, который был известен как «Зевс преисподней» (*Ζεὺς χθόνιος, Ζεὺς καταχθόνιος и под.*) представлял одну из ипостасей Зевса⁴. Ангех, видимо, был эпитетом верховного бога, связанным с потусторонним миром. Образы верховных «невидимых» богов региона показывают, что этот аспект культа впоследствии мог стать существенным и Ангех превратился в основное имя. На базе сказанного Ангех может быть представлен как имя/эпитет верховного бога – соответствия греческого Зевса, отца божественных близнецов. В индоевропейском контексте с Ангехом сопоставим, кроме Зевса, скандинавский верховный бог – одноглазый и иногда становящийся невидимым бог войны и потустороннего мира Один.

Литература

- Абегян М. 1966, 1985. Труды (на арм. яз.). Тт. I, VIII. Ереван.
- Акопян, Т. Х., Мелик-Бахшян С. Т., Барсегян Г. Х. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей (на арм. яз.). Т. I. Ереван, 1986.
- Ачарян Р. Словарь армянских личных имен (на арм. яз.). Т. I. Ереван, 1942.
- Бартикян А., Тер-Гевондян А. 1966. Нововыявленная греческая редакция истории Агатангелоса (на арм. яз.). Эчмиадзин NN 8-10.
- Дьяконов И. М. 1983. К вопросу о символе Халди. Древний Восток, 4. Ереван, 190-194.
- Косян А. 2005. Боги Хайасы: KUB XXVI 39 (на арм. яз.). Народы Ближнего и Среднего Востока XXIV. Ереван, 444-457:
- МНМ Мифы народов мира. Т. I. М., 1980.
- Петросян А. Е. 2002. Армянский эпос и мифология. Ереван.
- Петросян А. Е. 2006. Рецензия на книгу Н. Адонц: Труды, т. I (на арм. яз.). Историко-филологический журнал 3, 280-285:
- Петросян А. Е. 2015. Этнические основы пантеона Хайасы (на арм. яз.). Эчмиадзин 11, 78-98.
- Рак И. В. 1998. Зороастрийская мифология: мифы раннего и средневекового Ирана. СПб.
- Себеос История императора Иракла (пер. К. Патканьяна). Санкт Петербург, 1862.
- Фавстос История Армениии Фавстоса Бузанда (пер. М. А. Геворгяна). Ереван 1953.
- Хоренаци Мовсес Хоренаци. История Армении (пер. Г. Х. Саркисяна). Ереван 1990.
- Цулая В. Г. 1979. Жизнь Картлийских царей: извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана (пер. В. Г. Цулая). М.
- Adontz N. 1927. Tarkou chez les anciens arméniens. *Revue des études arméniennes* 1, 184-194.
- Eir. *Encyclopaedia Iranica*. London, New York, 1982
- Evans D. 1974. Dodona, Dodola, and Daedala. *Myth in Indo-European Antiquity*. Berkeley, 99-130.
- Grekyan Y. H. 2015. The gods Aššur and Ḫaldi in the mountains. *International Symposium of East Anatolia - South Caucasus Cultures, Proceedings I*. Cambridge, 388-402.
- Martirosyan H. K. 2013. The Place of Armenian in the Indo-European Language Family: the Relationship with Greek and Indo-Iranian. *Journal of Language Relationship*, 10, 85-137.
- Petrosyan A. Y. 2017. Origins of the Prominent Armenian Princely Families According to Traditional Data. *Вестник арменоведения*.
- Salvini, M. 1989. Le panthéon de l'Urartu et le fondement de l'état. *Studi epigrafici e linguistici sul Vicino oriente antico* 6, 79-89.

---

⁴ Аид «Невидимый» мог быть эпитетом, который стал самостоятельным теонимом впоследствии. Характерно, что Аид, можно сказать, почти не имел своего культа, в то время как культ «Зевса преисподней» был распространен по всей Греции, см. Evans 1974, 116.